

А. И. АЙБАБИН

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ КРЕПОСТИ НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН

Плато Эски-Кермен возвышается в 6 километрах южнее с. Красный Мак (Бахчисарайский район), в юго-западной части Второй гряды Крымских гор. Первое упоминание о «древнем городе и крепости», расположенной «недалеко» от Мангупа, содержится в описании «пещерных городов», составленном Мартином Броневским в 1578 г. По его словам, уже в то время имени города не знали ни турки, ни татары, ни даже сами греки [1, с. 344]. Информация М. Броневского повторена в опубликованном в 1784 г. сочинении шведского историка Иоганна Эрика Тунмана [2, с. 35]. В трудах путешественников конца XVI – XIX вв. городище называли по имени близлежащей деревни Черкес-Кермен (Черкесская крепость) [3, с. 249-255; 4, с. 14-16]. Академик П.С. Паллас в книге о предпринятом им в 1793-1794 гг. путешествии по Крыму описал пещеры Черкес-Кермена [5, Bd. II, S. 82]. По утверждению П.И. Келпена, в первой трети XIX в. татары называли находящуюся близ деревни Черкес-Кермен пещерную крепость Эски-Кермен (Старая крепость) [3, с. 259-260]. По его мнению, почти все укрепления горного Крыма построили греки в VI в. [3, с. 72].

Крепость была сооружена на плоской вершине окруженной глубокими балками столовой известняковой горы. Северный конец, восточная сторона горы и большая часть ее западной стороны представляют собой почти вертикальные обрывы. На восточном и западном фасадах горы многочисленны выступающие мысы. Некоторые участки западной стороны менее крутые. Южный склон более пологий. Подходящая к нему с юго-запада седловина облегчает подъем на плато. Длина горы с севера на юг – 1040 м, наибольшая ширина – 200 м, высота – до 30 м. Верхняя часть склонов горы и поверхность изрезана высеченными в известняке пещерами.

Впервые археологические раскопки оборонительной системы Эски-Кермена проводила Эски-Керменская экспедиция ГАИМКа в 1928, 1929, 1931,

1933 и 1937 гг. (в 1928-1930 гг. руководитель Ф.И. Шмидт, в 1931-1937 гг. – Н.И. Репников). На склоне южного края плато зачищена вырубленная в скале дорога, ведущая к главным воротам. Целиком раскопан южный узел обороны, состоящий из протейхизмы с двумя воротами и двумя калитками, главных ворот с остатками предвратных боевых площадок, предвратной башней, оборонительной стены, от которой сохранились вырубленные в скале «постели», башенного комплекса и пещерных каземата и караульного помещения. На восточной стороне плато раскрыты пещерные каземат и укрытия для караульных, укрепленная калитка, осадный колодец. Важную роль в оборонительной системе играли вырубленные в скальном массиве мысов «пещерные башни» и сооруженные между многими мысами стены. По мнению Н.И. Репникова, оборона создана по проекту опытного военного инженера, хорошо использовавшего топографию местности. К сожалению, экспедиция исследовала многие участки южной, западной и восточной оборонительных стен траншеями (ширина до 2,5 м). Лишь в одном из раскопов изучалась стратиграфия слоев, выявленных у западной стены. Судя по текстам отчета и публикации, в основном зачищались только наружный панцирь и верхняя поверхность стен. Не производилась графическая фиксация участка восточной оборонительной стены, открытого в 1937 г. [6, с. 115, рис. 7-8; 7, с. 202-203]. По словам Н.И. Репникова, внешний и внутренний панцири оборонительных стен сложили из хорошо обтесанных больших прямоугольных блоков. Пространство между панцирями заполнено необработанными камнями, залитыми известковым раствором без примеси песка. Сверху стену перекрыли большими прямоугольными плитами. Для придания большей устойчивости стенам нижние ряды панцирей уложили в вырубленные в скале углубления-«постели». Наибольшая высота стен с внешней стороны – 2,8-3,2 м, толщина – 1,7 м. Стены или «постели» выявлены вдоль южного края плато, а также на его западном и восточном краях.

По утверждению Н.И. Репникова, облицовка стен Эски-Кермена аналогична участкам куртин и башни Херсонеса, возведенным при императоре Зиноне. Обнаруженную на застроенной части плато Эски-Кермен керамику Н.И. Репников датировал V-XII вв. Опираясь на интерпретацию найденных на городище и некрополе материалов, он предположил, что укрепления на плато в конце V в. возвели готы, а не ранее конца VIII в. разрушили хазары. Н.И. Репников не сомневался в том, что в 962 г. на Эски-Кермене в разрушенной хазарами крепости находилась резиденция готского топарха [6, с. 116-117, 130, 136, 144, 149-150, рис. 8,18,20; 7, с. 181-211, рис. 43,54; 8, рис. 19]. О нем говорится в так называемой «Записке готского топарха». Как весьма убедительно доказали И.И. Шевченко и И.П. Медведев, «Записка готского топарха» изготовлена ее первым издателем К.Б. Газе [9, р. 117-188; 10, с. 160-172].

Н.И. Репников полагал, что именно городище Эски-Кермен являлось столицей описанной Прокопием готской области Дори, которую после хазарского нападения в 962 г. перенесли на гору Мангуп. По словам Н.И. Репникова, «...вассальный Дори – своего рода *limes Tauricus* – не мог не иметь административного укрепленного центра» [6, с. 136, 137]. Гипотеза о тождественности области Дори с *limes Tauricus* – хорошо оборудованной системы укреплений, протянувшейся от Херсона на западе до Боспора на востоке, созданной для защиты от кочевников по приказу Юстиниана, принадлежит А.А. Васильеву. По его утверждению, в систему входили крепости Алустон, Горзубиты, Мангуп и упомянутые Прокопием построенные императором «...на подступах в горные обиталища готов» длинные стены [11, с. 182; 12, р. 72, 73]. В английском издании своей монографии А.А. Васильев согласился с предложенной Н.И. Репниковым локализацией Дороса [12, р. 72].

А.Л. Якобсон [13, с. 220; 14, с. 55-63] и М.А. Тиханова [15, с. 320-325] отождествляли Дорос с Мангупом. Они, так же, как и А.А. Васильев, считали, что оборонительный комплекс Эски-Кермен, наряду с другими укреплениями *limes Tauricus*, создали для защиты области Дори от кочевников по приказу Юстиниана в VI в. [14, с. 324; 15, с. 61]. А.Л. Якобсон датировал панцири стен Эски-Кермена VI в. по облицовочной кладке I куртины и 3-го кольца облицовки башни Зинона в Херсоне [16, с. 115-116].

По мнению Е.В. Веймарна, крепость на плато Эски-Кермен возникла в V в. в процессе развития феодальных отношений у местного скифского и сарматского населения. В его статье содержатся, в основном, заимствованные из публикаций и отчетов Н.И. Репникова описание, рисунки и фотографии стен и других защитных сооружений Эски-Кермена. Полемизируя с Н.И. Репниковым, Е.В. Веймарн представил собственную реконструкцию оборонительных стен. По его словам, столь мощные стены (толщина 1,7 м) невозможно использовать в качестве бруствера, поскольку перед стеной имелось слишком большое мертвое пространство. Поэтому на плитах перекрытия стен должны были выкладывать зубчатый парапет высотой до 2 м, за которым мог укрыться стрелок. Он считал, что все крепостные стены снесли хазары в VIII в. [17, с. 7-48]. Д.Л. Талис датировал строительство рассматриваемых стен V в. [18, с. 112]. А.К. Амброз поддержал гипотезу Н.И. Репникова [19, с. 65].

А.Г. Герцен и автор данной статьи привели новые веские аргументы в пользу локализации раннего Дороса на плато Мангуп [20, с. 135-137; 21, с. 111, 114, 117, 119].

В результате изучения хранящейся в Эрмитаже коллекции найденной Н.И. Репниковым на городище керамики выяснилось, что он относил к V-VI вв. лепные сосуды из темной глины с примесью песка и кварца и фрагменты амфор с параллельными волнистыми бороздками из нижнего слоя

из шурфа у западной стены. Хронологию лепных сосудов он обосновал по аналогиям из захоронений на могильнике Суук-Су [7, с. 202-203]. Однако в Суук-Су неизвестны захоронения ранее середины VI в. [21, с. 91, 93]. Среди просмотренной мною керамики имеются фрагменты амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7 [22, с. 12, рис. 2,3], изготовлявшиеся в Крыму до конца VII в. [21, с. 207; 23, с. 45; 24, Р. 39, 43]. Облицовка открытых Н.И. Репниковым участков стен Эски-Крмена аналогична кладке панцирей четвертого строительного периода на башне Зинова в Херсоне [25, с. 7], а также стен провинциальных византийских укреплений VI-IX вв. [21, с. 143; 26, Р. 13-16, fig. 21,26-30,90,92,162; 27, Р. 185-209]. Как мы видим, по кладке облицовки стен и керамике можно получить лишь приблизительное представление о времени строительства крепости на плато. На территории городского некрополя на юго-восточном склоне плато пока не найдены материалы ранее второй половины VI в. [23, с. 44-45].

Плохо обоснованы и утверждения Н.И. Репникова и Е.В. Веймарна о сносе хазарами оборонительных сооружений Эски-Кермена не ранее конца VIII в. Эту дату аргументировали тем, что неподалеку от главных ворот были вырублены храмы с могилами и костницами, отнесенными Н.И. Репниковым к периоду не ранее конца VIII в. [7, с. 209]. По мнению Е.В. Веймарна, названные храмы и даже костницы «...облегчали противнику подход к крепости и создавали ... возможность для накопления сил для штурма» [17, с. 25, 26]. Обнаруженные в костницах вещи и керамика изготовлены не ранее конца IX в. [23, с. 46-47]. Вырубленные на верхнем марше подъемной дороги в нижней части основного массива скалы пещерные храмы и костницы вряд ли мешали защитникам крепости.

Для выяснения хронологии защитных сооружений Эски-Кермена в 2005 г. экспедиция Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины возобновила изучение оборонительных стен и стратиграфии культурного слоя. Был повторно зачищен участок траншеи, выкопанной экспедицией Н.И. Репникова вдоль внешнего панциря восточной оборонительной стены между пещерными казематами IV и V. Длина участка траншеи между краем скального мыса с пещерным казематом V до угла стены – 14 м, а длина продолжения траншеи от того же угла к юго-западу – 25 м, ширина – 2,5 м (рис. 2; 3).

В траншее открыты сохранившиеся участки двухпанцирной стены и вырубленные в скале постели. Внешнюю облицовку соорудили из хорошо обтесанных больших прямоугольных известняковых блоков разных размеров, скрепленных раствором из извести и песка. Блоки плотно подогнаны один к другому. Нижние ряды панцирей лежали в вырубленных в скале «постелях». Длина крупных блоков – 2,3 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,8 м, длина малых блоков – 0,8 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,8 м. Высота стены и количество

рядов кладки зависели от рельефа поверхности материковой скалы. Сверху стену перекрыли большими прямоугольными плитами длиной 1,6-1,8 м, шириной 1 м, толщиной 0,5 м. В углу раскопа зафиксирована наибольшая высота облицовки – 3,6 м от уровня материковой скалы. Здесь на постель положили пять рядов блоков. В 2,5 м к юго-западу от угла кладка состояла из четырех рядов блоков (высота стены – 2,4 м). Пространство между панцирями заполнено необработанными камнями и известковым раствором (рис. 3-5). В юго-западной части траншеи открыты «постели» и нижний ряд кладки.

Заполнение траншеи состояло из дернового слоя и переотложенного темно-серого грунта, скорее всего, сброшенного с городища отвала экспедиции Н.И. Репникова. В траншее в дерновом слое найдены фрагмент бронзового креста, железные наконечники стрел и гвозди. Из темно-серого грунта извлекли фрагменты керамики VI-XV вв. Наиболее ранними являются фрагменты круглодонных амфор типа Якобсон 9 [22, с. 13, 14, рис. 2,6] или LR 1 [28, P. 212-215, Fig. 41, 42] и амфор с воронковидным горлом типа Якобсон 10 [22, с. 13, 14, рис. 2,7; 3,2] или Sarachane 9 [29, P. 66], или LR 2 [28, P. 217-219, Fig. 43, 44; 91, 349-350], которые в Херсоне, на Боспоре и в Средиземноморье многочисленны в слоях VI-VII вв. [24, P. 43; 30, P. 116, Fig. 3,1; 31, P. 119, Fig. 34,1,2; 32, P. 218], а также фрагменты амфор 5 типа, по херсонесской классификации [22, с. 11, рис. 3,6; 33, с. 85, рис. 6], находившиеся в употреблении со второй четверти VI по начало VIII вв. [24, P. 39, 43; 34, с. 101]. В засыпи траншеи также нашли бронзовые монеты: чеканенная в 383 г. в Никомедии монета Валентиниана II (378-392), отлитые в Херсоне монета XII в. с монограммой «Ро» и монета Василия I (867-886 гг.)¹, бронзовую византийскую цельнолитую пряжку с овальным плоским в сечении кольцом и с крестовидным щитком варианта II/7-4 (рис. 6,2) первой половины VIII в. [21, с. 280-281, табл. XXXII,11], бронзовую широкопластинчатую подвязную фибулу с резным декором (длина – 7,2 см). Ее дуговидная спинка украшена желобком с мелкой поперечной насечкой, а прямоугольная часть ножки – крестиками, вписанными в ромб и треугольниками. На круглом завершении ножки изображен орел с крыльями, распростертыми наподобие венца и шестиконечной звездочкой. Фибулу, очевидно, после продолжительного использования отремонтировали, укрепив на головке железную пружину (рис. 6,1). По конструкции и технике изготовления фибула подобна происходящим из византийских крепостей, разрушенных в Подунавье в первые десятилетия VII в. А.К. Амброз названные фибулы включил в серию 16-4/III. Публикуемая фибула отличается от других подвязных данной серии круглым завершением ножки. Подобные фибулы находились в склепе 337 на некрополе Эски-Кермена (рис. 6,3), в Лучистом и Суук-Су

¹ Благодарю В.А. Сидоренко за определение монет.

в склепах с инвентарем второй половины VI – первой половины VII вв. Изображение орла с распростертыми крыльями аналогично имеющимся на византийских печатях VI-VII вв. [35, № 251]. По словам В.Н. Залесской, печати с такими орлами, между крыльями которых обычно помещали монограмму владельца, распространились после введения Юстинианом I титула почетного консула. С конца VI в. появились многочисленные подражания консульским регалиям, в том числе так называемые консульские бронзовые печати с орлами и перстни-печати [36, с. 16]. Как известно, в Византии фибулы являлись не только застёжками или украшениями одежды, но довольно часто были знаками отличия, удостоверявшими чин владельца [37, с. 50]. В Горном Крыму однотипные фибулы носили как женщины, так и мужчины. В Лучистом одна из таких фибул найдена в мужском захоронении вместе с воинским геральдическим поясным набором. Вероятно, обнаруженные в крепостях фибулы серии 16-4/III носили воины. Быть может, публикуемая бронзовая фибула с имитацией знака почетного консула принадлежала служившему в крепости византийскому офицеру.

Внутренняя облицовочная кладка описанного выше участка восточной оборонительной стены изучалась в 2006-2007 гг. Внутренний панцирь, в отличие от внешнего, поставлен не в «постель», а на предварительно очищенную и подготовленную скальную поверхность крутого склона. На примыкающей к стене поверхности склона вырублены дренажные каналы. Щели между нижним рядом внутреннего панциря и скалой забутованы необработанными камнями, широкие щели (шириной 0,15-0,2 м) между торцами верхних камней и склоном мыса с пещерным казематом V замазали раствором из извести и песка (рис. 7; 8). Крупные брызги раствора сохранились на поверхности скалы. В одном из блоков нижнего ряда кладки сделано водопропускное отверстие. Кладка внутреннего панциря аналогична внешнему (рис. 4; 7). Пять рядов панциря соорудили из хорошо обтесанных больших прямоугольных известняковых блоков разных размеров на растворе из извести и песка. Блоки плотно подогнаны один к другому. Длина крупных блоков – 1,9 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,6 м, длина малых блоков – 0,8 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,7 м. Сверху стену перекрыли большими прямоугольными плитами длиной 1,6-1,8 м, шириной 1 м, толщиной 0,5 м.

Для выравнивания примыкающей к стене поверхности крутого склона у основания стены подсыпали слои насыщенного песком грунта, а также известнякового и темно-коричневого грунта. В результате вдоль стены была создана горизонтальная площадка шириной в метр. Высота стены с внутренней стороны от поверхности нивелировочного слоя до верхней поверхности плит перекрытия достигала 2,4-2,6 м. На вновь зачищенных плитах перекрытия оборонительной стены не обнаружены какие-либо следы парапета. Поскольку в стене отсутствовали бойницы, то можно предположить,

что гарнизон контролировал этот участок склона плато не только из пещерных казематов IV и V, но и с перекрытия стены.

В следующий строительный период на данном участке значительную часть внутренней облицовки засыпали гумусированным грунтом. В юго-западной части раскопа зачищена северо-восточная часть прямоугольного подвала (ширина – 1,5 м), вплотную пристроенного к внутренней облицовке стены (рис. 11, I). Обмазанный толстым слоем глины пол подвала (глубина – 1,6 м от современной дневной поверхности) перекрывал описанные выше нивелировочные слои. Северо-восточный борт котлована подвала был облицован кладкой, сооруженной в перевязь с плитой перекрытия оборонительной стены. Кладка двурядная, однопанцирная, сложена из бутового камня на земляном растворе без фундамента. Западная часть кладки перекрывала часть вырубленного в материковой скале водостока. Длина сохранившегося участка кладки – 3,5 м, ширина – 0,7 м, высота – 1,0-1,2 м. Подвал засыпан таким же гумусированным грунтом, что и облицовка стены.

О времени сооружения оборонительной стены следует судить по керамике из нивелировочной подсыпки, о дате ее засыпки – по керамике из обкладки стены и пола подвала и его заполнения.

В верхнем слое нивелировочной подсыпки в грунте, насыщенном песком, найдены фрагменты амфор типа Зеест 95 [38, с. 118, 119, табл. XXXVIII, 95] (рис. 9, 14), амфор типа Якобсон 9 или LR 1 (рис. 9, 1, 6, 11, 15), амфор типа Якобсон 1 [22, с. 9, рис. 1, 1] и с сужением корпуса типа Якобсон 7 (рис. 9, 12, 13) [22, с. 12], амфор 5 типа по херсонесской классификации (рис. 9, 2-5, 7, 17) [22, с. 11, рис. 3, 6; 33, с. 85, рис. 6], гончарных кувшинов с воронковидным (рис. 9, 8) и ойнохоевидным горлом (рис. 9, 9, 10), красноглиняного кувшина (рис. 9, 18) и лепных сосудов (рис. 9, 16, 19, 21).

В слое известнякового оттеса нашли фрагменты амфор типа Зеест 95, амфор типа Якобсон 9 или LR 1 (рис. 10, 1), амфор типа Якобсон 1 (рис. 10, 2), амфор 5 типа по херсонесской классификации и лепных сосудов (рис. 10, 3, 4).

В нижнем слое нивелировочной подсыпки в темно-коричневом грунте обнаружены фрагменты амфор типа Зеест 95, амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфоры типа Якобсон 1 (рис. 10, 16), амфор 5 типа по херсонесской классификации (рис. 10, 6, 7), амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7 (рис. 10, 8, 9, 18), красноглиняных амфор (рис. 10, 5, 20), гончарных кувшинов (рис. 10, 10, 11, 19), краснолаковой миски, покрытой светло-розовым лаком (рис. 10, 17), лепных сосудов (рис. 10, 12-15).

Во всех трех слоях нивелировочной подсыпки найдены фрагменты однотипных амфор. Амфоры типа Зеест 95 использовали на протяжении длительного периода. Однотипные амфоры содержались в слоях второй половины V-VI вв. в Марселе [32, р. 27, fig. 7, L.R.A. 3] и Карфагене [31, р. 121,

fig. 34,4,5; 35,14], на Афинской агоре в слоях конца IV и VI вв. [28, р. 229-230, fig. 48; 39, р. 78, 79, 114-116, 119, pl. 17, L50,51; 33, M335; 34, M373], в Западном Причерноморье в слоях V-VI вв. [40, р. 272, 273, fig. 8,5,6], в комплексе первой половины VII в. из Язи Ада [41, р. 183, fig. 8-19, P74], в слое с керамикой VI-VII вв. в Saraçhane [29, р. 63, fig. 22,9] и в Боспоре в слое пожара начала 660 гг. [24, р. 33, 35, 60]. Как показано выше, довольно широк и хронологический диапазон бытования амфор 5 типа по херсонесской классификации, амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфор типов Якобсон 1 и 7.

Для датировки верхнего слоя нивелировочной подсыпки важны фрагменты гончарных ойнохой (рис. 9,9,10) и кувшина с воронковидным горлом с уплощенной ручкой с пальцевым вдавлением у основания (рис. 9,8). Однотипные ойнохой встречены в Константинополе в слоях конца VI – VII вв. [29, р. 11, fig. 3,3; 42, р. 208, fig. E,37-40], на Афинской агоре в слое начала VII в. [39, pl. 35, N6-11], в Скалистом в склепах первой половины VII – IX вв. [43, с. 123, 124, 125, рис. 7,3,7,16,18; 44, с. 191-192], в Херсонесе в комплексах конца VI – первой половины XI вв. [45, с. 45; 46, с. 47, 48; 47, с. 172, 173, рис. 7,1-3; 48, с. 123, 124; 49, с. 320, рис. 6,1,2]. Кувшины с воронковидным горлом отличаются от ойнохой только формой верхней части горла [50, с. 407]. Очевидно, оба типа кувшинов находились в употреблении одновременно. Вероятно, рассматриваемый слой насыпали вдоль стены не ранее конца VI в.

В нижнем слое нивелировочной подсыпки самыми поздними являются фрагменты краснолаковой миски, подобной относимым Дж. Хейсом к концу VI – началу VII вв. (рис. 10,17) [42, р. 208, fig. E,55]. Скорее всего, стену построили в конце VI в.

В земляном растворе обкладки стены подвала найдены фрагменты амфор типа Зеест 95, амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфоры типа 1 по Якобсону, причерноморской амфоры 1 варианта и лепных сосудов. В данном комплексе самым поздним является фрагмент стенки причерноморской амфоры 1 варианта с поясом зонального рифления, выполненного мелким зубчатым штампом [22, с. 30, 31, рис. 12,1-6], аналогичной бытовавшим во второй половине VIII – первой половине XI вв. [24, р. 35; 43, с. 170-171].

В глиняном полу подвала, помимо фрагмента стенки амфоры 5 типа по херсонесской классификации [22, с. 11, рис. 3,6; 33, с. 85, рис. 6], обнаружены фрагменты причерноморских амфор.

В растворе обкладки стены подвала и в его глиняном полу отсутствуют изготовлявшиеся со второй половины [18, с. 104; 24, р. 35; 51, с. 74] или с последней трети [49, с. 318-320] IX в. высокогорлые кувшины с плоскими ручками. Очевидно, подвал соорудили в начальный период бытования причерноморских амфор – в VIII – первой половине IX вв.

В результате раскопок удалось исследовать засыпь только части подвала. Поэтому находки из его заполнения дают довольно приблизительно-

ное представление о дате разрушения подвала. Из заполнявшего подвал гумусированного грунта извлекли фрагменты амфор типа Якобсон 9 или LR 1, амфор 5 типа по херсонесской классификации, амфор типа 1 по Якобсону, амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7, амфор причерноморского типа, гончарных мисок, ойнохой, фляги, кувшина с воронковидным горлом и стеклянного браслета. Однотипные браслеты распространились в Крыму в конце IX – X вв. [23, с. 46-47; 49, с. 326].

Датировка постройки оборонительной стены концом VI в. согласуется со словами Прокопия о том, что в стране Дори «...император нигде ни города, ни крепости не построил» [52, De Aedificiis, III, 7,16].

Новые исследования показали несостоятельность утверждения Е.В. Веймарна об использовании таврских строительных приемов при сооружении крепости на Эски-Кермене, равно как предложенной им реконструкции оборонительных стен [17, с. 15, 18, 27, 28, 52]. Пещерные казематы и южный оборонительный узел характерны для многих ранневизантийских горных крепостей [21, с. 143; 27, р. 185-209; 53, с. 103-145; 54, р. 21, 142, 145, 147, 149, fig. 5; 55, с. 117, 118, рис. 3]. Для позднеримских и византийских крепостей типична и конструкция стен с двумя панцирями из хорошо обтесанных прямоугольных блоков и забутовкой между ними [56, р. 25-27, 240, fig. 92]. Крепость сооружена с учетом одного из основных требований позднеримской теории фортификации, которое сформулировал Вегеций: «Города и крепости обладают укреплениями или природными, или созданными человеческой рукой, или теми и другими – что делает их особенно сильными. Можно сказать, что город укреплен природой, если он стоит на возвышенном месте, на обрыве...» [57, с. 280, IV,1].

Крепость на плато Эски-Кермен, скорее всего, соорудили после вторжения тюрков во владения Византии в Крыму в 576 г. Войска тюрков ушли из Крыма, очевидно, после смерти кагана тюрков Арсилы в 581 г. [58, Fr. 19,1, р. 172-173; 59, S. 72]. Победивший в междоусобице каган тюрков являлся союзником империи и направил в 598 г. посольство в Константинополь с письмом императору Маврикию (582-602 гг.) [60, 7,10-12, р. 282; 61, с. 140]. Вероятно, тогда-то византийцы, памятуя о внезапном захвате тюрками Боспора и даже демонстрации военной силы близ Херсона, построили для своих союзников-жителей области Дори новые крепости. Как сказано в опубликованной В.В. Латышевым надписи из Тамани, в 590 г. стратилат и дука Херсона Евпатерий восстановил «кесарское здание» на Боспоре [62, с. 671, 672]. Надпись свидетельствует о создании во владениях империи на полуострове единой администрации, которой управлял дука Херсона. Очевидно, он руководил и строительством крепостей в Юго-Западном Крыму, в том числе и на плато Эски-Кермен [21, с. 133, 134, 141, 143].

Византийские военные инженеры построили ее для обитавших в ближайшей округе алан и готов. В «Бревиарии» Никифора в повествовании о событиях начала VIII в., помимо Боспора и Херсона, упомянуты «другие архонства» и архонты областей [63, с. 156, 164, 165, 181]. Видимо, в крепостях уже с конца VI в. находились резиденции архонтов. Гарнизоны крепостей подчинялись командиру византийских войск в Херсоне. Об этом свидетельствует содержащийся в Collectanea Анастасия Библиотекаря IX в. текст схолии о житии Евпрепия (умер в 655 г.) и Феодора (умер в 667 г.). Их при Ираклии сослали в Херсон, откуда отправили в «крепости соседних племен» [12, р. 78]. Большая часть площади крепостей осталась незастроенной. Во время военных действий там могли найти убежище и жители окрестных поселений.

Сообщения Феофана и Никифора о событиях, последовавших за ссылкой в Херсон в 695 г. лишеного трона Юстиниана II, дают основание говорить о захвате хазарами почти всего Крыма. В 704 г. бежавший из Херсона Юстиниан скрылся в крепости, называемой Дорос [63, с. 155/163; 64, 42,6-8, р. 100, 101]. Там он оказался не только вне досягаемости византийской администрации, но и получил возможность связаться с каганом Хазарии [11, р. 84]. В 712 г. в результате хазаро-византийского противостояния под Херсоном хазары признали принадлежность Херсона империи, но установили свой протекторат над остальным Крымом. Подвластную хазарам «страну готов» византийцы стали называть Готией, а ее административные районы, имевшие крепость или городок с резиденцией архонта, – климатами. Центром одного из климатов стала крепость на плато Эски-Кермен [21, с. 211].

Между 784 и 787 гг. [65, с. 619] господин и архонты Готии после подавления антихазарского восстания были пленены хазарами, а затем отпущены [66, с. 416]. Как явствует из текста жития Иоанна Готского, в ходе восстания боевые столкновения происходили в основном в Доросе. Другие крепости не пострадали. Вероятно, именно тогда по приказу хазар и были уничтожены оборонительные стены Эски-Кермена. Тогда же к внутренней облицовке восточной оборонительной стены близ скального мыса с пещерным казематом V пристроили хозяйственный комплекс с упомянутым выше подвалом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мартин Броневский*. Описание Крыма. Перевод М. Мачинской и А. Герцена, предисловие и комментарии А. Герцена // Историческое наследие Крыма. Симферополь, 2005. № 10.
2. *Тунманн И.Э.* Крымское ханство. Симферополь, 1936.
3. *Келпен П.И.* О древностях Южного Берега и гор Таврических. СПб., 1837.
4. *Равдоникас В.И.* Пещерные города Крыма и Готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
5. *Pallas P.S.* Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltschaften des Russischen Reichs in der Jahren 1793 und 1794. Leipzig, 1799-1801. Bd. 1-2.

6. Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг. // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
7. Репников Н.И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1932. Вып. XII.
8. Репников Н.И. Подъемная дорога Эски-Кермена // ИГАИМК. Л., 1935. Вып. 117.
9. Ševčenko I. The date and author of the so-called fragments of toparcha Gothicus // DOP. 1971. Vol. 25.
10. Медведев И.П. К вопросу о неподленности так называемой «Записки готского топарха» // Мир Александра Каждана. СПб., 2003.
11. Васильев А.А. Готы в Крыму. Ч. 2 // ИРАИМК. Л., 1927. Т. V.
12. Vasiliev A.A. The Goth in the Crimea, Cambridge, 1936.
13. Якобсон А.Л. Из истории средневековой архитектуры в Крыму // СА. 1940. VI.
14. Якобсон А.Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангула // КСИИМК. 1949. Вып. XXIX.
15. Тиханова М.А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.
16. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.
17. Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена // История и археология средневекового Крыма. М., 1958.
18. Талис Д.Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
19. Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994/1995. Вып. IV.
20. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангула // МАИЭТ. 1990. Вып. I.
21. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
22. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
23. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II.
24. Aibabin A.I. Early khazar archaeological monuments in Crimea and to the North of the Black Sea // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar. Paris, 2006.
25. Антонова И.А. К вопросу о хронологии оборонительного строительства в средневековом Херсонесе // АДСВ. Свердловск, 1976. Вып. 13.
26. Lassus J. Forteresse Byzantine de Thamugadi // Fouilles à Timgad 1938-1956. Paris, 1981. I.
27. Lawrence A.W. A skeletal history of Byzantine fortification // The Annual of the British School at Athens. London, 1983. 78.
28. Riley J.A. The coarse pottery from Berenice // Excavations at Sidi Khrebish Bengazi (Berenice). Tripoli, 1979. Vol. II.
29. Hayes J.W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992.
30. Riley J.A. New light on relations between the Eastern Mediterranean and Carthage in the vandal and byzantine periods: the evidence from the University of Michigan excavations // Actes colloque sur la céramique antique Carthage 1980. Carthage, 1982.
31. Peacock D.P.S. The amphorae and chronology // Excavations at Carthage. Vol. I. Part 2. Sheffield, 1984.
32. Sodini J.-P., Villeneuve E. La passage de la céramique byzantine à la céramique omeyyade // La Syrie de Byzance à l'islam VIIe-VIIIe siècles. Damas, 1992.
33. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.
34. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсона // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
35. Искусство Византии в собраниях СССР: Каталог выставки. М., 1977. Т. 1.
36. Залесская В.Н. Перстни-печати в ранней Византии // Новое в византийской сфрагистике. Тезисы докладов. СПб., 2002.
37. Беляев Н.М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии // Seminarium Kondakovianum. Prague, 1929. III.
38. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.

39. *Robinson H.S.* Pottery of the Roman period // *The Athenian Agora*. Princeton, 1959. Vol. V.
40. *Scorpan C.* Contribution à la connaissance de certains types céramiques romano-byzantins dans l'espace Istro-Pontique // *Dacia*. Bucarest, 1977. Т. XXI.
41. *Bass G.* The pottery // *Yassi Ada*. 1982. Vol. I.
42. *Hayes J.W.* A seventh-century Pottery group // *DOP*. Washington, 1968. Vol. 22.
43. Айбабин А.И. Могильники VIII - начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
44. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
45. Сазанов А.В. К хронологии первой оборонительной линии Баглинского городища // *История и археология Юго-Западного Крыма*. Симферополь, 1993.
46. Сазанов А.В. К хронологии цитадели Баглинского городища IX-XI вв. // *Проблемы истории и археологии Крыма*. Симферополь, 1994.
47. Седикова Л.В. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // *РА*. 1995. № 1.
48. Седикова Л.В. Керамический комплекс второй половины IX в. из цитадели в Херсонесе // *Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма*. Симферополь, 1995.
49. Рыжов С.Г., Седикова Л.В. Комплексы X века из раскопок квартала «Б» Северного района Херсонеса // *ХСб*. Севастополь, 1999, Вып. X.
50. Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун // МАИЭТ. 2001. Вып. XII.
51. Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // *Степи Евразии в эпоху средневековья*. Археология СССР в 20-ти т. М., 1981.
52. *Procopius*. De Aedificiis. Opera Omnia // *Bibliotheca scriptorum graecorum et romanorum Teubneriana*. Lipsiae, MCMLXIV. Vol. IV.
53. Бобчев С.Н. Крепостные кули с издаден остьр рѣб и значението им за укрепяването на античне градове // *Известия на Археологически институт*. София, 1961. XXIV.
54. *Lauffray J.* Halabiyya-Zenobia place forte du limes oriental et la Haute-Mésopotamie au VIe siècle. Paris, 1983.
55. Воронов Ю.Н., Бажба О.Х. Крепость Цибилиум – один из узлов кавказского лимеса Юстиниановской эпохи // *ВВ*. 1987. Т. 48.
56. *Foss C., Winfield D.* Byzantine fortifications. An introduction. Pretoria, 1986.
57. *Вегетий Флавий Ренат*. Краткое изложение военного дела // *Греческие полиоркетики*. Вегетий / Пер. С.П. Кондратьева. СПб., 1996.
58. *Blockley R.C.* The history of Menander the Guardsman. Liverpool, 1985.
59. *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. II. Berlin, 1958.
60. *Theophylacti Simocattae*. Historiarum. Ed. I. Bekkerus // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonne, MDCCCXXXIV. Vol. XXXXIX.
61. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.
62. Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // *ВВ*. СПб., 1894. Т. I.
63. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.
64. Nikephoros patriarch of Constantinople short history. Text, tr. and com. by C. Mango. Washington, 1990.
65. Айбабин А.И. Некоторые аспекты истории Готской епархии в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2006. Вып. XII.
66. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // *Труды*. СПб., 1912. Т. II. Вып. 2.

Aibabin A. I.

**Problems on Chronology of Byzantine Fortress
on Eski-Kermen Plateau**

Summary

The defense of Eski-Kermen was studied in 1928, 1929, 1931, 1933 and 1937 (Fig. 1, 6, 8). N.I. Repnikov thought that the defense system had been created according to the project of an experienced military engineer who managed to use the topography of the place. «Cave towers» cut in rock massif and walls erected between many capes played an important role in the defense system. They were discovered along the southern edge of the plateau as well as on its western and eastern edges. Unfortunately, the expedition under N.I. Repnikov investigated many parts of the defense walls with the help of excavation trenches (width - up to 2.5 m). Judging by the reports and publications only outer facing and upper surface of the walls were cleaned. Inner facing of the western wall and stratigraphy of accumulated layers were studied only in one excavation trench. Graphic fixation of the eastern defensive wall discovered in 1937 was not done.

Expedition of the Crimean Branch of the Institute of Oriental Studies resumed the investigation to substantiate the date of building defensive walls of Eski-Kermen and to fix them graphically in 2005. A part of the trench dug out by N.I. Repnikov's expedition, along the outer facing of the eastern defensive wall between cave casemates IV and V, was cleaned again. The length of the part of the trench between the edge of a rock cape and the cave casemate V up to the corner of the wall is 14 meters, and the length of the extension from that corner to the south-west is 25 meters, the width – 2.5 meters (Fig. 2; 3).

Face-work of inner facing is similar to the outer one (Fig. 6; 7). Five layers of the facing were erected from well-cut large rectangular limestone blocks of different size. The blocks were well adjusted to each other. The length of the blocks is 1.9 meters, the width – 0.6 meters; the length of smaller ones is 0.8 meters, the height is 0.7 meters. The wall was covered by large rectangular plates with the length of 1.6-1.8 meters, width 1 meter, and thickness – 0.5 meter. The lower row of the inner facing was on crude stones leveling surface of the rock. To even the surface of a steep slope adjoining the foundation of the wall they poured some layers of sandy, limestone and dark brown soil. As a result of it, horizontal space 1-meter-wide was created along the wall. The height of the inner side wall from the surface of the leveling layer up to the upper surface of the covering plates runs up to 2.4-2.6 meters. No signs of parapet were found on the newly cleaned covering plates of the defense wall. As there were no embrasures in the wall, we could assume that the garrison controlled this part of the slope not only from cave casemates V and VI but from the covering of the wall.

Judging by fragments of amphorae and red lacquered bowl from the leveling bedding, the wall was built not earlier than at the end of the 6th century.

The fortress on the Eski-Kermen plateau was, most likely, built after the Turks' intrusion into the possessions of Byzantium in the Crimea in 576. The Turks' forces left Crimea, obviously, after the death of Khagan Arcilla in 581. That was, probably, when the Byzantines built new fortresses for their allies living in the region of Dori. As it is said in the inscription from Taman, published by V. V. Latyshev, in 590 stratilatōs and ducax of Cherson Eupaterius restored the «caesarian building» in Bosporus. The inscription testifies to creating common administration in the possessions of the Empire on the peninsula; it was controlled by

ducaх of Cherson. Evidently, he administered building fortresses in the South-Western Crimea and on Eski-Kermen plateau as well.

In 712, as a result of the Khazars – Byzantines confrontation near Cherson the Khazars acknowledged that Cherson belonged to the Empire but established their protectorate over the rest of the Crimea. The Byzantines began to call the «country of the Goths» subjected to the Khazars as Gothia, and its administrative districts where there was a fortress or a town with the residence of archon – klimatas. The fortress on Eski-Kermen plateau became the centre of one of klimatas [21, p. 211].

Between 784 and 787 [65, p. 416] the master and archons of Gothia were captivated by the Khazars after suppressing anti-Khazars rebellion but later they were set at liberty [66, p.416]. It was, probably, at that very time, when, by order of the Khazars, the defense walls of Eski-Kermen were destroyed. Their inner facing was poured; household complex with a basement was built near the rock cape with cave casemate V (Fig. 11).

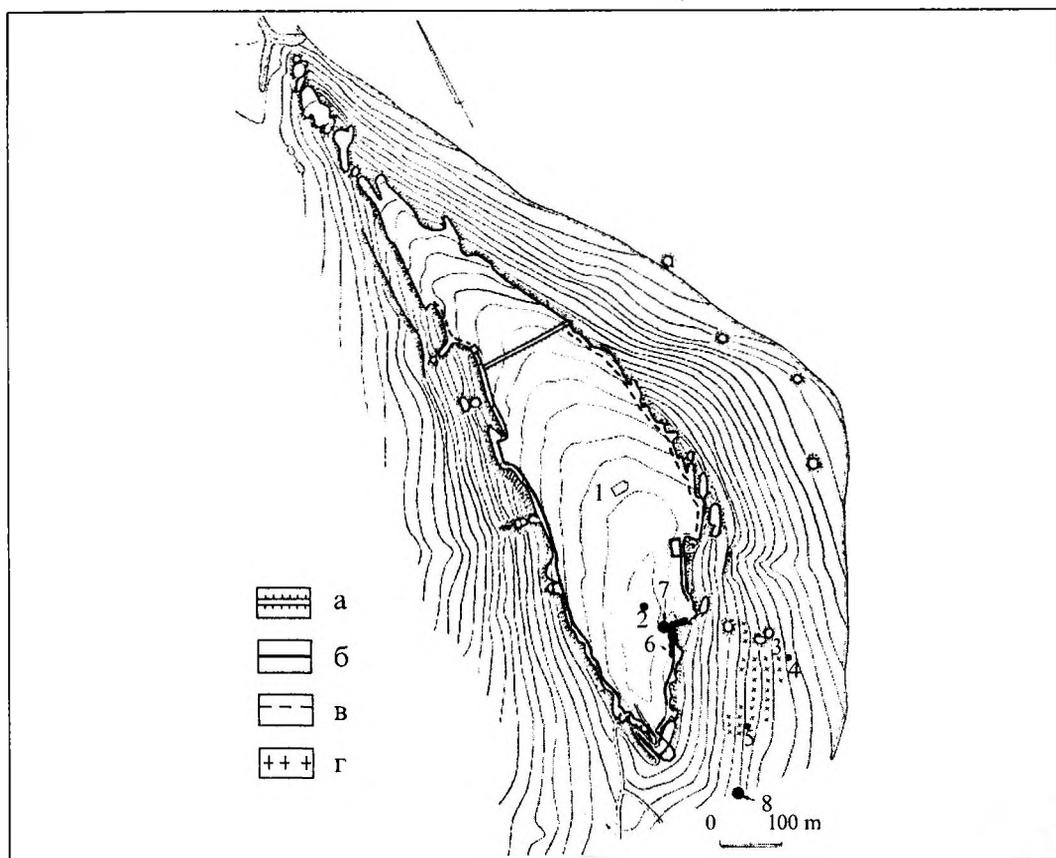

Рис. 1. Ситуационный план городища Эски-Кермен.

а – граница городища; б, в – оборонительные сооружения; г – некрополь; 1 – базилика, 2 – квартал I (раскопки 2003-2007 гг.), 3 – храм «Трех всадников», 4, 5, 8 – раскопки 2003, 2006 гг. на некрополе; 6, 7 – раскопки 2005-2007 гг. у оборонительной стены.

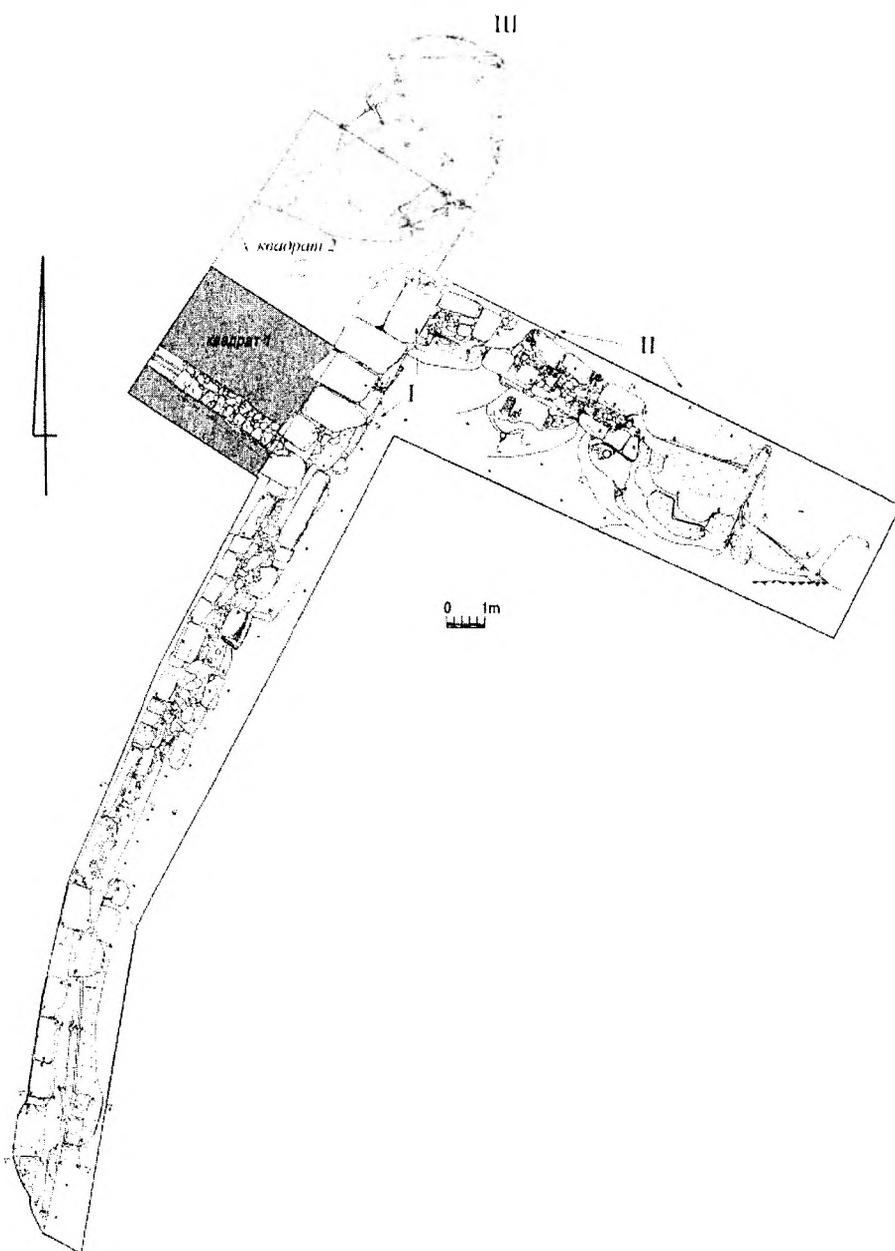

Рис. 2. Раскопы у оборонительной стены: I – траншея Н.И. Репникова, II – раскопы 2006-2007 гг.

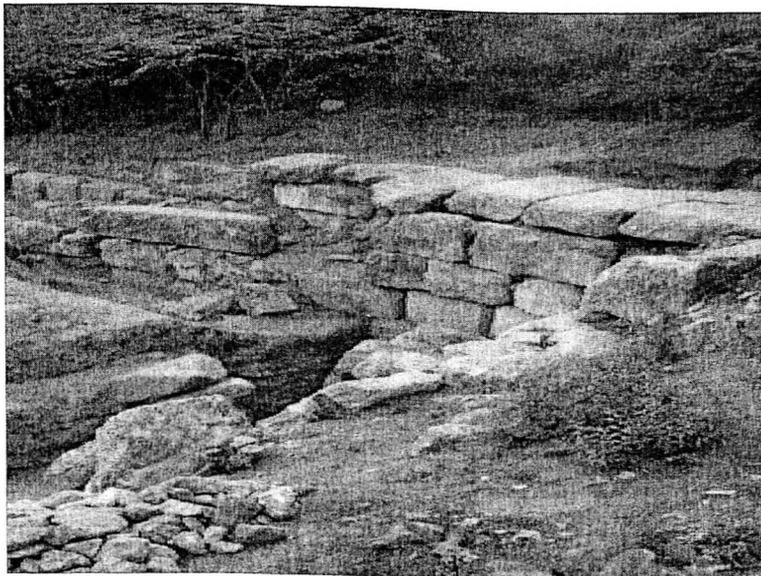

Рис. 3. Внешняя сторона восточной оборонительной стены.

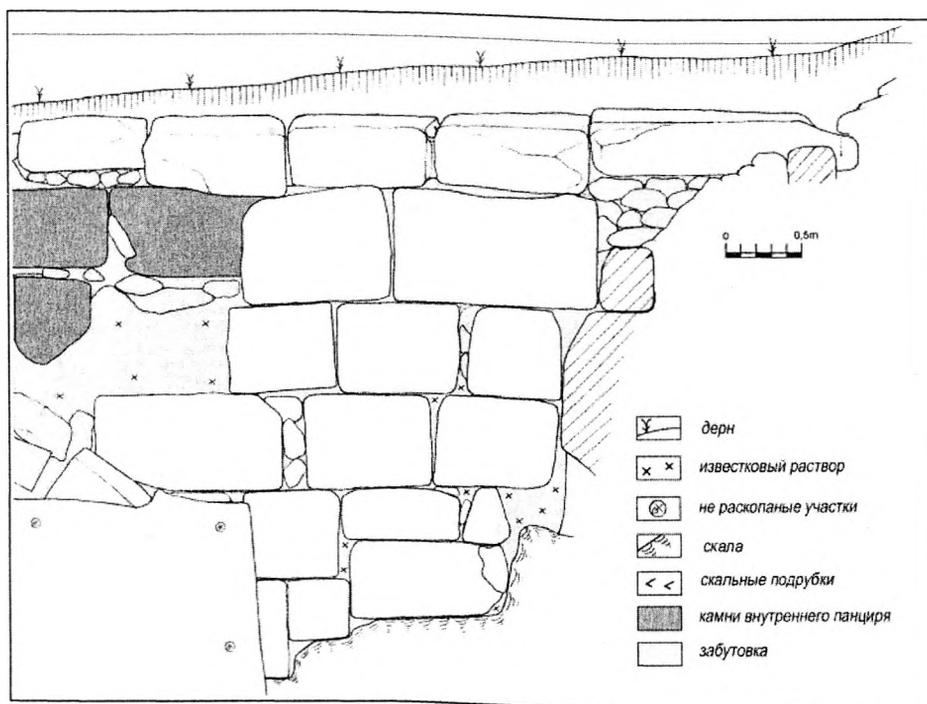

Рис. 4. Фрагмент фасировки внешней облицовочной кладки восточной оборонительной стены.

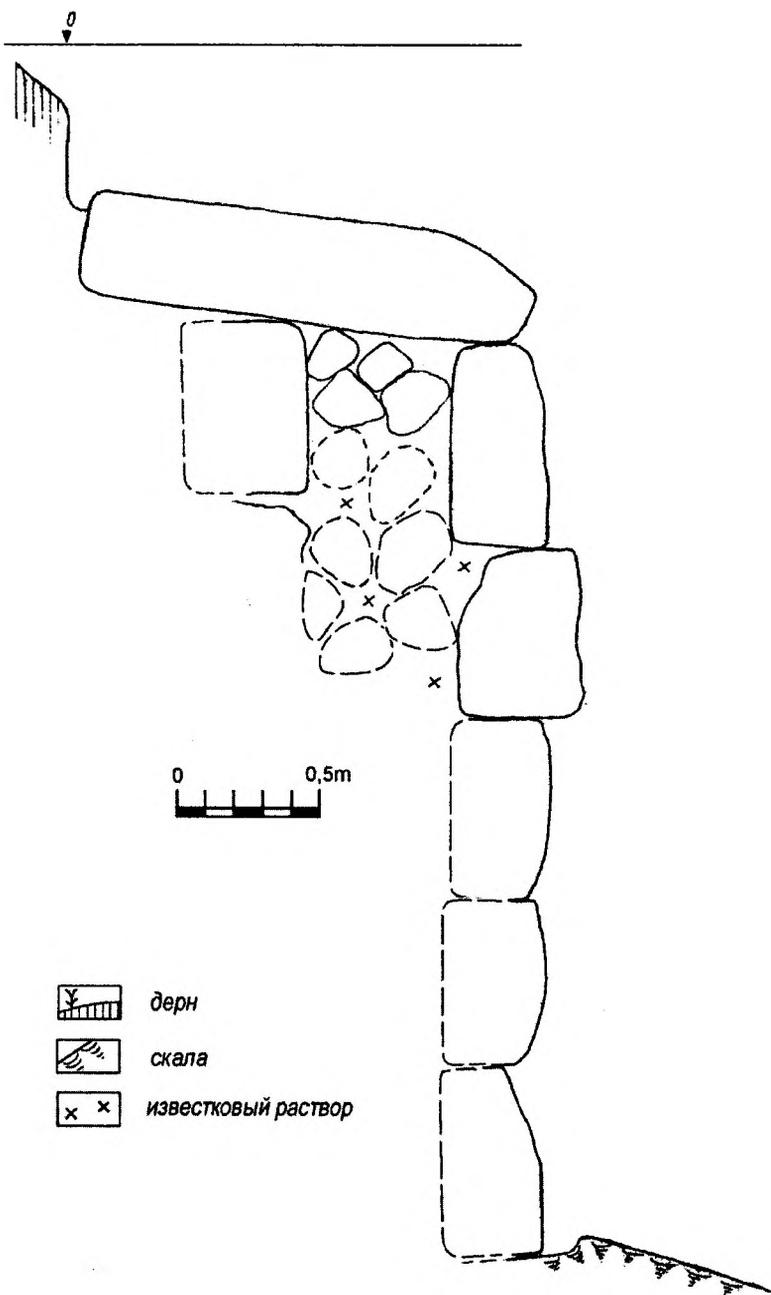

Рис. 5. Сечение верхней части и внешнего панциря восточной оборонительной стены.

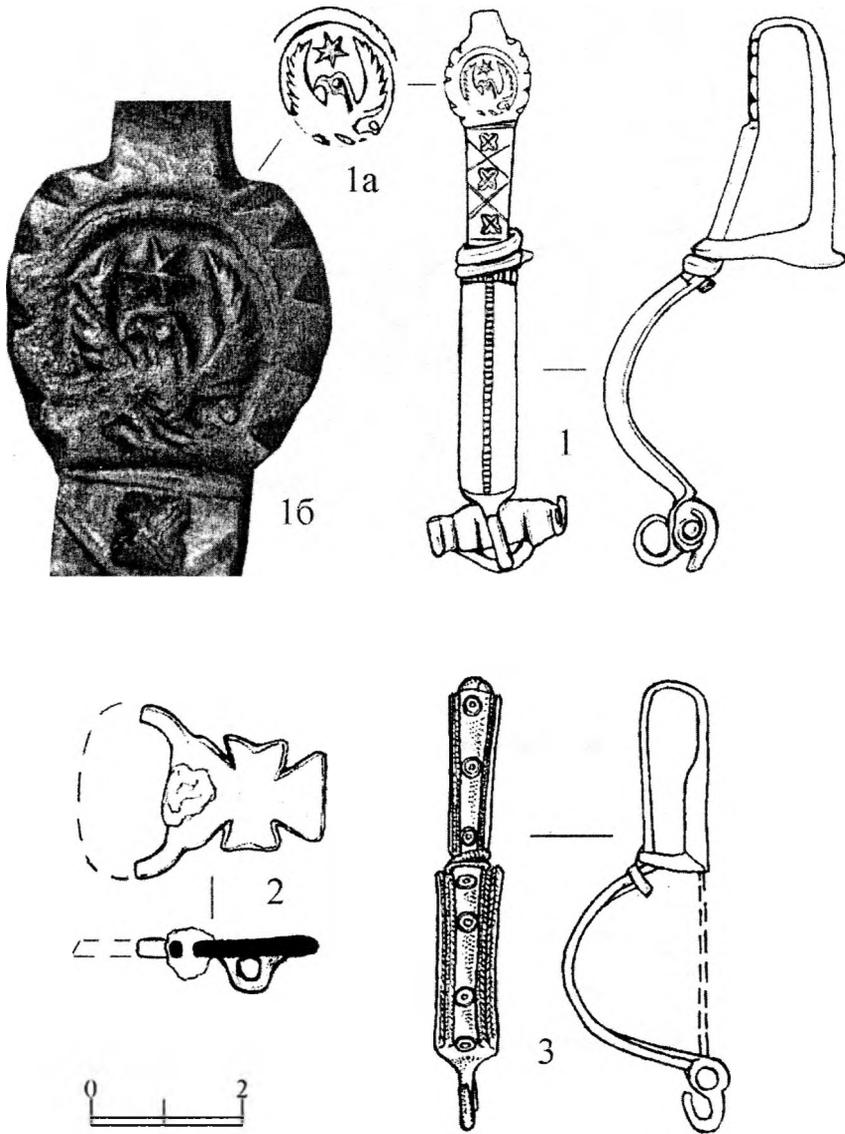

Рис. 6. Фибула (1) и пряжка (2) из траншеи Н.И. Репникова у внешней стороны восточной оборонительной стены, 3 – фибула из склепа 337.

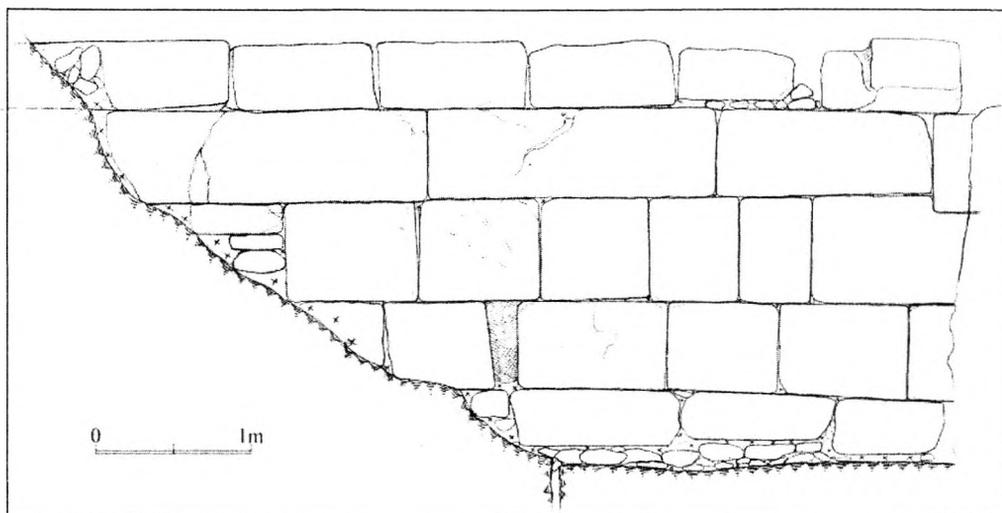

Рис. 7. Фасировка внутренней облицовочной кладки восточной оборонительной стены. Раскопки 2006-2007 гг.

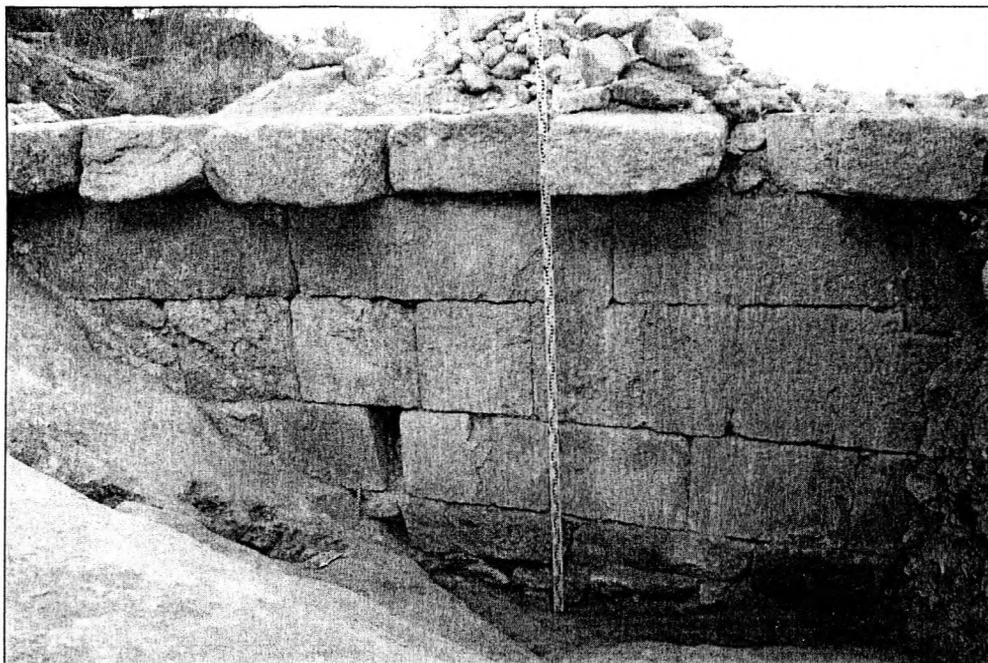

Рис. 8. Внутренняя облицовочная кладка восточной оборонительной стены. Раскопки 2006-2007 гг.

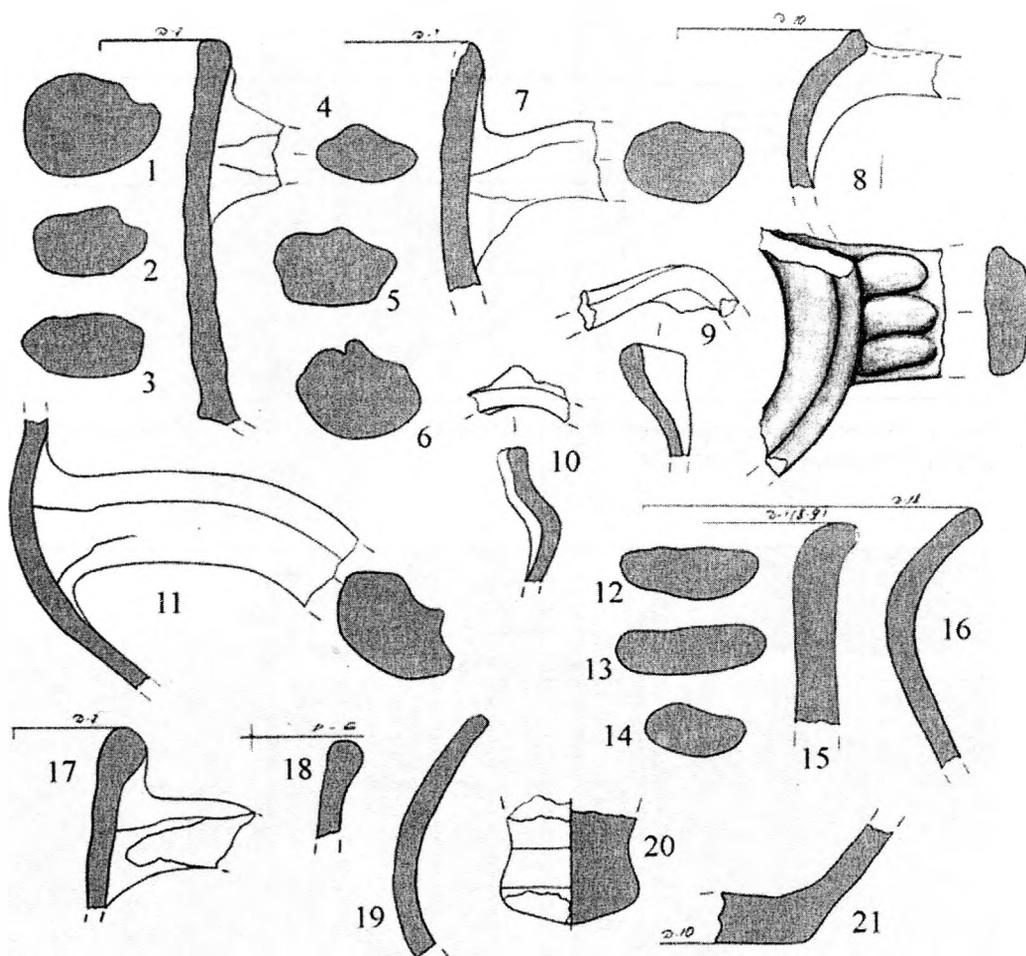

Рис. 9.

1, 6, 11, 15 – фрагменты амфор типа Якобсон 9 или LR 1; 2-5, 7, 17 – фрагменты амфор 5 типа, по херсонесской классификации; 8 – фрагмент кувшина с воронковидным горлом; 9, 10 – фрагменты гончарных ойнохой; 12, 13 – фрагменты амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7; 14 – фрагмент амфоры типа Звест 95; 16, 19, 21 – фрагменты лепных сосудов; 18 – венчик красноглиняного кувшина; 20 – ножка красноглиняной амфоры.

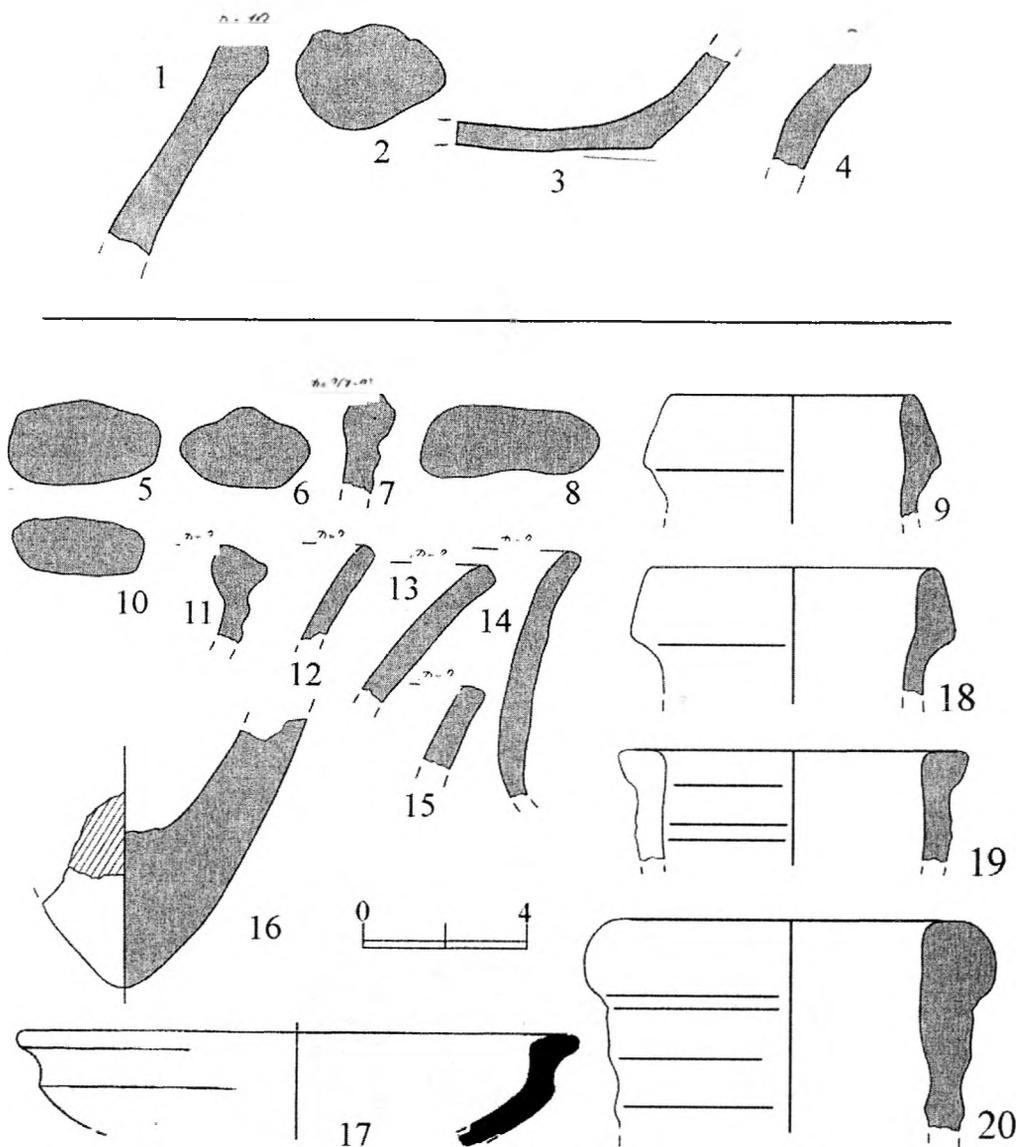

Рис. 10.

1-4 – керамика из нивелировочного слоя известняковой крошки (1 – горло амфоры типа Якобсон 9 или LR 1; 2 – ручка амфоры типа Якобсон 1; 3, 4 – фрагменты лепных сосудов); 5-20 – керамика из темно-коричневого нивелировочного слоя (5, 20 – фрагменты красноглиняных амфор; 6, 7 – фрагменты амфор 5 типа по херсонесской классификации; 8, 9, 18 – фрагменты амфор с сужением корпуса типа Якобсон 7; 10, 11, 19 – фрагменты гончарных кувшинов; 12-15 – фрагменты лепных сосудов; 16 – дно амфоры типа Якобсон 1; 17 – фрагменты краснолаковой миски, покрытой светло-розовым лаком).

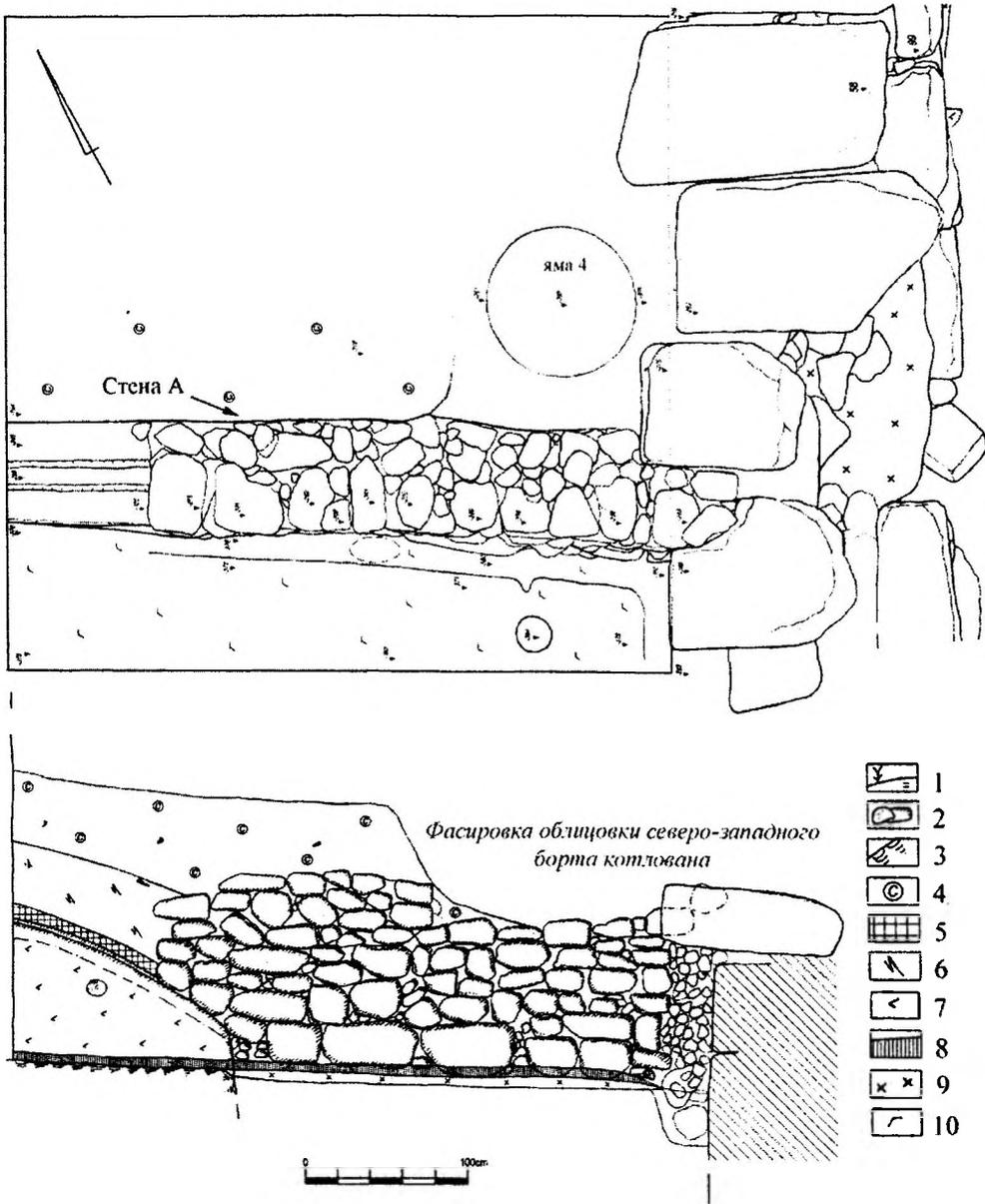

Рис. 11. Раскопки 2006 г. Пристроенный к оборонительной стене подвал (I) с облицовочной кладкой А.

1 – дерн, 2 – камни, 3 – скала, 4 – светло-коричневый суглинок, 5 – темно-коричневый грунт, 6 – известняковый откос, 7 – скальные подрубки, 8 – глиняная обмазка пола, 9 – известковый раствор, 10 – глиняная обмазка пола.